

УДК 94(470.41):314.1

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ТРЕНДЫ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ ТАТАРСТАНА В 1985–2005 гг.

А.С. Бушурев, кандидат исторических наук

Молодежь представляет собой особую социально-демографическую группу, выделяемую на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей социального положения и социально-психологических свойств, определяемых уровнем развития общества. Возрастными границами молодежи принято считать интервал от 16 до 29 лет включительно. Именно в этом возрасте происходит окончательное становление личности молодых людей, они, как правило, получают образование, начинают собственную трудовую деятельность, вступают в брак, адаптируясь и встраиваясь, таким образом, в существующие общественные структуры, становясь полноправными членами общества.

Многие факторы (явные и латентные), оказывающие влияние на формирование общероссийской демографической ситуации завтрашнего дня, закладываются уже сегодня в ее регионах. Одним из таких существенных факторов являются численность молодежи и ее динамика, ведь от этих показателей зависит и дальнейший уровень брачности, рождаемости и ряд других перспективных характеристик демографического и социально-экономического развития страны. Именно поэтому историко-демографический анализ молодежи является весьма актуальным.

В рамках данной статьи нас, прежде всего, будут интересовать ответы на такие вопросы: как менялась численность молодежи Татарстана в условиях масштабных социально-экономических, общественно-политических и социокультурных трансформаций последних

20 лет, был ли это стохастический процесс или же он имел характер закономерности, и если это так, то какие факторы оказывали на его динамику наиболее осязаемое воздействие, каковы тенденции его развития?

Для начала охарактеризуем общую динамику численности молодежи Республики Татарстан за период с 1985 по 2005 г. За этот 20-летний отрезок времени она диаметрально поменяла свою направленность. Так, если в 1985–1995 гг. шло неуклонное снижение числа молодых людей в возрасте 16–29 лет, то начиная с 1996 г. мы наблюдаем такой же неуклонный его рост, точнее – восстановление численности (см. рис. 1). Таким образом, в целях более детального анализа рассматриваемый 20-летний период может быть разделен на два этапа – сокращения численности молодежи (1985–1995 гг.) и роста (восстановления) численности молодежи (1995–2005 гг.).

Среднегодовые темпы роста числа молодежи на первом и втором этапах составили соответственно 0,980 и 1,020. Таким образом, простые подсчеты среднегодовых темпов изменения численности молодежи для обоих этапов показали, что они оказались сопоставимыми и составили по 2%. В абсолютном исчислении это выразилось в том, что за время первого этапа общая численность молодежи республики сократилась в 1,2 раза и к 1995 г. составила 712,4 вместо 855,2 тыс. человек в 1985 г. На втором этапе это сокращение почти полностью было восполнено, так как к 2005 г. число молодых людей достигло

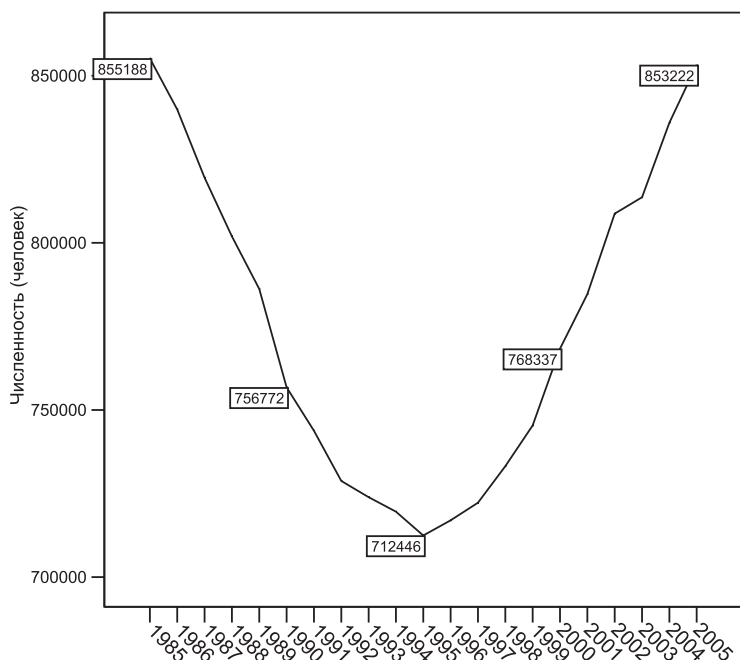

Рис. 1. Динамика численности молодежи Татарстана в 1985–2005 гг.*

853,2 тыс. человек, а если учесть данные 2006 г., то и вовсе 864,0 тыс. человек¹. При этом темпы изменения численности молодежи не были одинаковыми и в рамках выделенных этапов (см. табл. 1).

До 1990 г. численность молодежи убывала в среднем быстрее на 1,5% в год, чем в 1990–1995 гг., причем более быстрое падение численности наблюдалось среди молодых мужчин. Из приведенных вычислений видно, что численность мужчин сокращалась быстрее численности женщин, а восстанавливалась медленнее. За счет этой тенденции на сегодняшний день мы имеем увели-

чение дисбаланса полов уже в молодом возрасте (см. рис. 2).

Соотношение численности молодых мужчин и женщин первоначально отличалось в пользу мужчин от такого соотношения в общей массе населения, где все эти годы преобладали женщины. До 1994 г. включительно (за исключением только 1990 г.), а также в 2000–2001 гг. молодые мужчины, хотя незначительно, преобладали над женщинами. Однако охарактеризованная выше тенденция более быстрого сокращения мужского населения привела к тому, что в 1995–1999 гг. и начиная с 2002 г. доля

* Составлено по: Письмо Территориального органа Федеральной службы гос. статистики по РТ от 28.07.2006 № 11/11-186 // Личный архив автора; Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 г. – Т. 1. – Казань, 1990. – С. 15–20; Численность, состав и движение населения в РТ [1991]. – Казань, 1992. – С. 59; Численность, состав и движение населения в РТ. [1992]. – Казань, 1993. – С. 34; Численность, состав и движение населения в РТ. [1993]. – Казань, 1994. – С. 24; Численность, состав и движение населения в РТ. 1994. – Казань, 1995. – С. 22; Республика Татарстан. 1997: стат. сб. – Казань, 1998. – С. 14–16; Республика Татарстан. 1998: стат. сб. – Казань, 1999. – С. 14–16; Молодежь Татарстана: стат. сб. – Казань, 1999. – С. 3; Численность, состав и движение населения в РТ в 2000 г.: стат. сб. – Казань, 2001. – С. 14; Численность, состав и движение населения в РТ в 2001 г.: стат. сб. – Казань, 2002. – С. 12; Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г.: В 14 т. – Т. 2. – М., 2004. – С. 161–163; Республика Татарстан. 2003: стат. сб. – Казань, 2004. – С. 13–15; Возрастно-половой состав населения РТ, городов с населением 100 тыс. чел. и более и внутригородских районов г. Казани на начало 2004 г. – Казань, 2004. – С. 36–39; Возрастно-половой состав населения РТ, городов с населением 100 тыс. чел. и более и внутригородских районов г. Казани на начало 2005 г. – Казань, 2005. – С. 3–6.

Среднегодовые темпы прироста численности молодежи Татарстана в 1985–2005 гг. по полу по 5- и 10-летним периодам*

	Оба пола	Мужчины	Женщины
1985–1990 гг.	–0,030	–0,033	–0,027
1990–1995 гг.	–0,015	–0,015	–0,015
1985–1995 гг.	–0,020	–0,021	–0,019
1995–2000 гг.	0,019	0,021	0,017
2000–2005 гг.	0,026	0,020	0,033
1995–2005 гг.	0,020	0,018	0,022

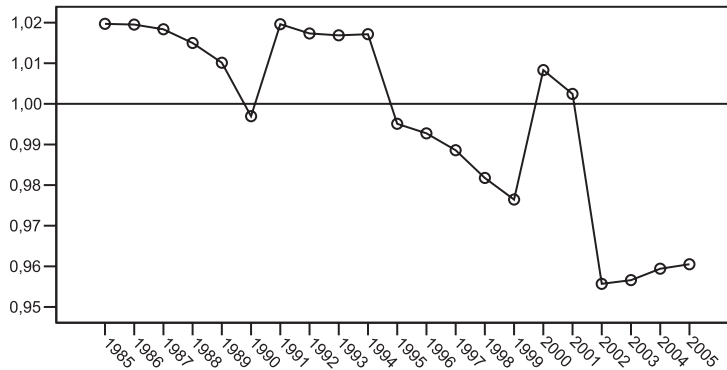

Рис. 2. Динамика изменения третичного соотношения полов в молодежной среде (16–29 лет) Татарстана в 1985–2005 гг.

женщин превышает долю мужчин среди молодежи республики².

На первый взгляд, это нормально и легко объясняется, например, тем, что на динамике численности в этом возрасте серьезно отражается механическое движение населения. Молодые люди уезжают для получения образования или на заработки за пределы республики (так как родители с большей легкостью отпускают в самостоятельное

«плавание» юношей, нежели девушек), уходят служить в армию и т.д. Однако заставляют серьезно задуматься реальные причины такого преобладания.

Так, по данным официальной статистики, средний коэффициент смертности среди мужчин в возрасте 16–29 лет в 4 раза выше, чем аналогичный коэффициент у женщин (в молодом возрасте умирает 3,4 мужчин на 1000 человек населения, и только 0,8 женщин)³. Что ка-

* Подсчитано по: Письмо Территориального органа Федеральной службы гос. статистики по РТ от 28.07.2006 № 11/11-186 // Личный архив автора; Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 г. – Т. 1. – Казань, 1990. – С. 15–20; Численность, состав и движение населения в РТ [1991]. – Казань, 1992. – С. 59; Численность, состав и движение населения в РТ. [1992]. – Казань, 1993. – С. 34; Численность, состав и движение населения в РТ. [1993]. – Казань, 1994. – С. 24; Численность, состав и движение населения в РТ. 1994. – Казань, 1995. – С. 22; Республика Татарстан. 1997: стат. сб. – Казань, 1998. – С. 14–16; Республика Татарстан. 1998: стат. сб. – Казань, 1999. – С. 14–16; Молодежь Татарстана: стат. сб. – Казань, 1999. – С. 3; Численность, состав и движение населения в РТ в 2000 г.: стат. сб. – Казань, 2001. – С. 14; Численность, состав и движение населения в РТ в 2001 г.: стат. сб. – Казань, 2002. – С. 12; Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г.: В 14 т. – Т. 2. – М., 2004. – С. 161–163; Республика Татарстан. 2003: стат. сб. – Казань, 2004. – С. 13–15; Возрастно-половой состав населения РТ, городов с населением 100 тыс. чел. и более и внутригородских районов г. Казани на начало 2004 г. – Казань, 2004. – С. 36–39; Возрастно-половой состав населения РТ, городов с населением 100 тыс. чел. и более и внутригородских районов г. Казани на начало 2005 г. – Казань, 2005. – С. 3–6.

сается миграции молодежи (особенно лиц мужского пола), связанной с учебой в других регионах, то такая миграция объективно снижается именно во второй половине 1990-х гг., поскольку число вузов в республике и их филиалов ощутимо растет. Так, если в 1994/95 учебном году в республике было 16 государственных вузов и 3 филиала, а также 6 негосударственных вузов, то к началу 2000/01 учебного года в республике насчитывался 21 государственный вуз, 11 филиалов и 10 негосударственных вузов с 12 филиалами⁴. В 2002/03 учебном году еще больше: 22 государственных вуза и 16 филиалов, 8 негосударственных и 18 филиалов⁵. В этих условиях, очевидно, необходимость отъезда за пределы республики с целью получения образования существенно снижается. Таким образом, основной причиной сокращения доли мужчин в молодом возрасте является мужская сверхсмертность, а не миграционный отток, как могло показаться ранее.

Причины мужской сверхсмертности в молодом возрасте, безусловно, требуют специального изучения. Здесь лишь обозначим некоторые существенные, на наш взгляд, факторы молодежной мужской сверхсмертности в этот исторический период.

Не секрет, что конец 80-х — начало 90-х гг. XX века — это время кризиса существовавшей и господствовавшей долгие годы государственной коммунистической идеологии и общественно-политической системы государства. В этих сложных условиях работа с молодежью отличалась формализмом, зачастую молодежь оказывалась предоставлена сама себе. Как следствие, мы наблюдали усиление криминогенного влияния в молодежной среде⁶. Именно на этот этап приходится пик «уличной деятельности» молодежных группировок. В республике получил распространение так называемый «казанский феномен», который распространился во всех крупных и небольших городах⁷. В разборках между группировками, в уличных потасовках гибли определенное количество мо-

лодых людей, поэтому этот фактор нельзя сбрасывать со счетов при изучении мужской сверхсмертности.

Кроме того, существенным фактором молодежной сверхсмертности в 1990-е гг. становится процесс наркотизации молодежи, который хотя и затронул не только мужчин, но все же большее распространение получил именно среди них. Традиционным фактором мужской сверхсмертности в трудоспособном возрасте является и употребление алкогольных напитков в больших дозах, в том числе не соответствующих требованиям санитарно-гигиенических и технических норм. Таким образом, мы очертили круг предполагаемых причин мужской молодежной сверхсмертности в исследуемый период, который, хотя и не претендует на полноту, но может в достаточной мере объяснить динамику третичного соотношения полов.

Рассмотренные выше демографические изменения не были простым следствием аналогичного изменения общей численности населения республики, так как доля молодежи среди населения республики также менялась. Если в 1985 г. она составляла 24,4%, то в 1989 г. уже 21,6, а к 1996 г. и вовсе упала до 19,0%. Лишь начиная с 1997 г. доля молодежи среди населения республики постепенно возрастает и к 2004 г. восстанавливает уровень середины 80-х гг. XX века, составив 22,2%⁸. В целом мы видим, что число молодежи сокращалось до середины 1990-х гг. быстрее, чем общая численность населения республики, то есть молодежь острее реагировала на социальные потрясения переходного периода.

Этот демографический провал отчасти был вызван тем, что молодежь рассматриваемого периода появилась в семьях малочисленного поколения родителей 1956–1965 гг. рождения (это дети родителей военных лет). Ситуация начала меняться, когда 16-летнего возраста достигают дети, рожденные уже послевоенным поколением родителей (то есть родителей 1966 и последующих годов рождения).

Обозначенные выше особенности уже позволяют усомниться в стохастическом характере процесса изменения численности молодежи республики. Однако, чтобы убедиться в этом окончательно, мы предприняли изучение серийной корреляции (автокорреляции) в рассматриваемом динамическом ряду. Коэффициент автокорреляции оказался достаточно значимым и составил 0,835 при стандартной ошибке 0,199. Раздельное вычисление коэффициента автокорреляции для первого и второго выделенного нами этапа еще более подчеркнуло его значимость, так как абсолютное значение автокорреляции получилось равным 0,999 в обоих случаях. Таким образом, мы можем констатировать, что динамика численности молодежи в возрасте 16–29 лет в исследуемый период в республике не носит случайного характера. На это же указывает и поведение автокорреляционной функции (см. рис. 3).

Как видим, сначала значение автокорреляционной функции экспоненциально затухает, но с увеличением временного лага до 10 лет и более вновь возрастает. Это свидетельствует

не только о нестохастическом характере процесса, но и о некоторой его цикличности. Для того чтобы выяснить периодичность процесса и ее размерность, необходимо собрать и проанализировать данные о численности молодежи за более длительный временной промежуток. Тем не менее уже на имеющемся материале можно сделать вывод о предстоящем новом витке сокращения числа молодых людей. Это вполне объяснимо и с логической точки зрения, ведь в ближайшие годы из молодого возраста выйдет многочисленное поколение 1980-х гг., а на замену ему в молодой возраст вступает малочисленное поколение периода 1990-х гг.

Говоря об изменении соотношения городской и сельской молодежи в республике, следует отметить значительный рост первой за рассматриваемый период. Ее доля в общей числен-

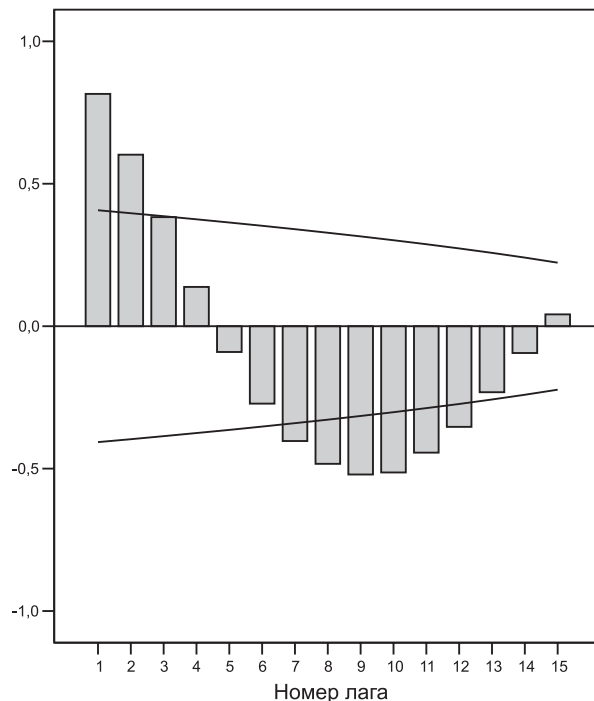

Рис. 3. Автокорреляционная функция динамики численности молодежи Татарстана в 1985–2005 гг.

ности молодежи республики увеличилась с 1985 по 2005 г. на 6,7%, причем наиболее резко соотношение городской и сельской молодежи менялось в 1985–1990 гг. (на 4,2%), 2001–2002 гг. (на 3,4%) (см. табл. 2). Если численность городской молодежи после сокращения в 1985–1995 гг. полностью восстановилась на втором этапе, то численность сельской молодежи так и не вернулась к начальному уровню. Незначительный рост числа сельской молодежи в 2000–2001 гг. сменился новым, еще большим ее сокращением. Это связано как с естественным процессом урбанизации в республике, развивающей промышленный потенциал, тенденцией общего миграционного потока в стране (от малых к большим населенным пунктам), так и с кризисными процессами последних лет на селе, ограниченно-

стью серьезных перспектив для молодежи в сельской местности.

Таким образом, характеризуя динамику демографического развития молодежи Татарстана в период социальных и политических трансформаций 1985–2005 гг., следует отметить, что в этот период она носила во многом неслучайный характер. На ней отразились процессы, проходящие в молодежной среде, состояние общества в рассматриваемый период времени, а также процессы, проходившие в предшествующие исторические периоды. В частности, направленность динамики общей численности молодежи определялась такими факторами, как численность предшествующего поколения в фертильном возрасте, миграционные процессы и смертность. Последний фактор особенно сказался на изменении третичного соотно-

Таблица 2

Динамика соотношения городской и сельской молодежи Татарстана в 1985–2005 гг. (в%)*

Год	Доля городской молодежи	Доля сельской молодежи	Год	Доля городской молодежи	Доля сельской молодежи
1985	74,0	26,0	1996	76,2	23,8
1986	75,0	25,0	1997	76,6	23,4
1987	76,2	23,8	1998	77,0	23,0
1988	77,2	22,8	1999	77,8	22,2
1989	77,5	22,5	2000	77,5	22,5
1990	78,2	21,8	2001	77,2	22,8
1991	78,1	21,9	2002	80,6	19,4
1992	77,3	22,7	2003	80,6	19,4
1993	76,7	23,3	2004	80,6	19,4
1994	76,4	23,6	2005	80,7	19,3
1995	76,1	23,9			

* Подсчитано по: Письмо Территориального органа Федеральной службы гос. статистики по РТ от 28.07.2006 № 11/11-186 // Личный архив автора; Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 г. – Т. 1. – Казань, 1990. – С. 15–20; Численность, состав и движение населения в РТ [1991]. – Казань, 1992. – С. 59; Численность, состав и движение населения в РТ [1992]. – Казань, 1993. – С. 34; Численность, состав и движение населения в РТ [1993]. – Казань, 1994. – С. 24; Численность, состав и движение населения в РТ. 1994. – Казань, 1995. – С. 22; Республика Татарстан. 1997: стат. сб. – Казань, 1998. – С. 14–16; Республика Татарстан. 1998. – Казань, 1999. – С. 14–16; Молодежь Татарстана. – Казань, 1999. – С. 3; Численность, состав и движение населения в РТ в 2000 г. – Казань, 2001. – С. 14; Численность, состав и движение населения в РТ в 2001 г. – Казань, 2002. – С. 12; Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г.: В 14 т. – Т. 2. – М., 2004. – С. 161–163; Республика Татарстан, 2003. – Казань, 2004. – С. 13–15; Возрастно-половой состав населения РТ, городов с населением 100 тыс. чел. и более и внутригородских районов г. Казани на начало 2004 г. – Казань, 2004. – С. 36–39.

шения полов, определив резкое сокращение доли мужчин в общей массе молодого населения после 1994 г.

Молодежь республики за рассматриваемый период прошла два этапа — этап сокращения и этап роста (восстановления) численности. Основываясь на математико-статистических расче-

тах, а также на общей логике исторического развития, его тенденциях, можно предположить, что в ближайшее время нас ждет очередной цикл изменения численности молодежи республики, а возможно, и таких показателей, как третичное соотношение полов, городской и сельской молодежи.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Численность, состав и движение населения в РТ в 2006 г.: стат. сб. — Казань, 2007. — С. 17.

² Подсчитано по: Письмо Территориального органа Федеральной службы гос. статистики по РТ от 28.07.2006 № 11/11-186 // Личный архив автора; Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 г. — Т. 1. — Казань, 1990. — С. 15–20; Численность, состав и движение населения в РТ. [1991]. — Казань, 1992. — С. 59; Численность, состав и движение населения в РТ. [1992]. — Казань, 1993. — С. 34; Численность, состав и движение населения в РТ. [1993]. — Казань, 1994. — С. 24; Численность, состав и движение населения в РТ. 1994. — Казань, 1995. — С. 22; Республика Татарстан. 1997: стат. сб. — Казань, 1998. — С. 14–16; Республика Татарстан. 1998: стат. сб. — Казань, 1999. — С. 14–16; Молодежь Татарстана: стат. сб. — Казань, 1999. — С. 3; Численность, состав и движение населения в РТ в 2000 г.: стат. сб. — Казань, 2001. — С. 14; Численность, состав и движение населения в РТ в 2001 г.: стат. сб. — Казань, 2002. — С. 12; Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г.: В 14 т. — Т. 2. — М., 2004. — С. 161–163; Республика Татарстан. 2003: стат. сб. — Казань, 2004. — С. 13–15; Возрастно-половой состав населения РТ, городов с населением 100 тыс. чел. и более и внутригородских районов г. Казани на начало 2004 г. — Казань, 2004. — С. 36–39.

³ Республика Татарстан. 2003: стат. сб. — Казань, 2004. — С. 24.

⁴ Там же. — С. 111.

⁵ Там же.

⁶ Булатов Р.М. «Казанские моталки»: особенности их асоциальной субкультуры // Криминологи о неформальных молодежных объединениях. — М., 1990. — С. 158–159.

⁷ Буцуев А.С. Криминальная активность молодежи г. Набережные Челны в 1985–2005 гг. // Вестник Чувашского университета. — 2011. — № 4.

⁸ Подсчитано по: Республика Татарстан. 1920–2000: стат. сб. — Казань, 2001. — С. 40; Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 г. — Т. 1. — Казань, 1990. — С. 15–20; Республика Татарстан. 1997: стат. сб. — Казань, 1998. — С. 14–16; Возрастно-половой состав населения РТ, городов с населением 100 тыс. чел. и более и внутригородских районов г. Казани на начало 2004 г. — Казань, 2004. — С. 36–39.

Аннотация

В статье на основе анализа статистических данных проанализированы тенденции демографического развития молодежной когорты Республики Татарстан в 1985–2005 гг. Показано, как менялись численность и качественный состав молодежи Татарстана в условиях масштабных социально-экономических, общественно-политических и социокультурных трансформаций последних 20 лет.

Ключевые слова: молодежь, демографические процессы, возрастно-половой состав, третичное соотношение полов, Республика Татарстан

Summary

The author of the article analyzes the trends in the demographic development of the youth cohort of the Republic of Tatarstan in 1985–2005 based on the analysis of statistical data. The article represents how the number and quality of young people of Tatarstan varied in large-scale socio-economic, socio-political and socio-cultural transformations of the last 20 years.

Keywords: youth, demographic trends, age-sex composition, tertiary sex ratio, the Republic of Tatarstan.